

7. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст.141(із змінами, внесеними згідно із Законом № 29520-VI від 01 лютого 2011 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 10. – Ст. 68).

8. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки / Б.М. Лазарев. – М.: Юридическая литература, 1988. – 320 с.

9. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. – М.: Юридическая литература, 1972. – 280 с.

10. Органи виконавчої влади: питання компетенції: Монографія / О.Д. Крупчан. – К.: КНЕУ, 2012. – 255 с.

11. Попович С. Административное право: Общая часть / Пер. с сербохорватского Ю. Гиренко. – М.: Прогресс, 1968. – 543 с.

12. Про Кабінет Міністрів України: Закон України від 07 жовтня 2010 р. № 2591-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 9. – Ст.58

13. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М.: Юриформцентр, 2001. – 355 с.

ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА БЫТИЯ ИНДИВИДА

Елена ФОНАРИУК,

аспирант кафедры теории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the disclosure of biopsychological and social aspects, which are the decisive element in the complex structural mechanism of illegal human behavior. Considerable attention is also paid to social issues of an offender's personality. It has been established that the choice of an activity form is a way to distinguish oneself, to manifest one's personality by means of self-awareness and expression of individual qualities. This approach is the basic methodological principle in study of deviant asocial behaviour forms.

Key words: individual, identity of the offender, social causes of illegal behavior, motivation of personality behavior, criminal consequences, life support system, anti-social demonstrations.

Аннотация

Статья посвящена раскрытию биопсихологических и социальных аспектов, которые выступают определяющим звеном в сложноорганизованном механизме противоправного поведения человека. Значительное внимание уделяется социальным проблемам личности преступника. Доказано, что выбор поведения как формы деятельности является способом выделения себя из окружающего мира, способом проявить свое «Я», путем самосознания и самовыражения личностных качеств. Именно такой подход является исходным методологическим принципом исследования девиантных форм поведения асоциальной направленности.

Ключевые слова: индивид, личность преступника, социальные причины противоправного поведения, мотивация поведения личности, преступные последствия, система обеспечения жизнедеятельности, антиобщественные проявления.

Постановка проблемы. Личность преступника, выступая своеобразным фокусом, в котором концентрируются в сложном сочетании детерминанты всех уровней, – от биопсихологического до социального, является первенствующим звеном в механизме преступного поведения, иначе говоря, носителем причин такого поведения. Поэтому глубокое изучение и всестороннее принятие во внимание составляющих внутреннего мира личности является необходимой предпосылкой результативности профилактических усилий в области сдерживания и предотвращения противоправного поведения.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточностью раскрытости темы, так как данная тема имеет не только юридическую, но и философскую сторону исследования.

Состояние исследования. Поведение человека в обществе, в частности его аномалии, исследовали преимущественно психологи Дж. Аткинсон, Б.С. Братусь, Р. Берон, Б.И. Додо-

нов, Е.А. Ильин, Е.В. Змановская, О.Ф. Кернберг, П. Кутер, К. Лоренц, М.И. Магомед-Еминов, К. Мадсен, В.С. Мерлин, А. Маслоу, Д. Ричардсон, С.Л. Рубинштейн, Е. Фром и многие другие. Ученые-юристы также обращались к исследованию противоправного поведения. В частности, данную проблему изучали Ю.М. Антонян, В.Е. Еминов, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Костенко, В.В. Лазарев, О.О. Малиновский, О.В. Малько, Ю.И. Новик, В.В. Оксамитный, П.М. Рабинович, В.Ф. Сиренко, В.В. Субочев и др.

Цель и задача статьи заключается в исследовании факторов становления противоправного поведения человека как такого, которое нарушает установленный в государстве правопорядок и может выражаться как в действиях, так и в бездействии физических или юридических лиц.

Изложение основного материала. Сложности, возникающие перед криминологами при исследовании внутреннего мира личности, объясняются исключительно сложностью самого

объекта исследования. Эти сложности значительно возрастают в условиях дальнейшего развития так называемого научно-технического прогресса, в процессе которого современные знания расширяются за счет технологий, которые по своей сути обманчивы, поскольку не выдерживают испытания временем, быстро заменяют друг друга и отходят в небытие.

В результате незнания и игнорирования природы человека, его внутреннего мира потерпели поражение и все попытки победить преступность. Вспомним историю, каким пыткам подвергали преступников, но все усилия очистить общество от нежелательных элементов оказались тщетными. У нормального человека возникает чувство ужаса даже при перечислении способов истязания и казни преступников: повешение, отсечение головы, кипячение в масле, воде, вине, колесование, четвертование, закапывание живьем в землю, сдирание кожи, заливание горла свинцом... Смертная казнь иногда напоминала бойню – уничтожали не единицами, а десятками, сотнями, тысячами. Создается впечатление, что вся человеческая изобретательность применялась для того, чтобы сделать казнь как можно более жестокой и длительной [1, с. 248-253]. Но это не остановило преступность.

Шли годы, изменялись виды смертной казни, изменялись идеологии, однако покончить с преступностью никому не удалось – ни капиталистам, ни коммунистам. Проблема личности преступника, потенциальных возможностей изменения преступного поведения и факторов, которые его детерминируют, как и раньше, остается одной из наиболее острых не только в теории, но и на практике. Не учитываются, за небольшим исключением, и реальные детерминанты преступного поведения. Основное внимание криминологов, как и раньше, сосредоточено на социальных причинах преступности. Конечно, проще всего указать на недостатки социальной политики государства, а людей, которые нарушили закон, отнести к атактистической части человечества. Но совершенных государств и обществ не бывает. Все начинается с человека, который строит и государство, и общество. История развития человечества опровергает, к сожалению, далекие

от реалий оптимистические выводы о том, что в наше время биологическое в целом успешно обеспечивает социальный прогресс человечества. И если, дескать, по каким-либо причинам выполнение этой функции будет усложнено, то будущее, разумно устроенное общество, опираясь на достижения науки и техники, примет необходимые меры для соответствующего переоборудования своей биологической сущности [2, с. 54]. Однако криминальные реалии свидетельствуют о том, что успехи в борьбе с преступностью отдаляются, как и призрачный образ «светлого будущего».

Разрушается вера в человека, которая формировалась и оберегалась на протяжении тысячелетий и которой придавалось важное значение предыдущими поколениями. Примеров тому огромное количество не только в религиозных источниках, но и в художественных произведениях. Вот тому один из них, описанный А.П. Чеховым в произведении «Рассказ старого садовника». Суть произведения следующая. Графский садовник рассказывает присутствующим, что он всегда с восторгом встречает оправдательные приговоры, чувствуя при этом удовольствие. «Судите сами, – продолжает он, – если судьи и присяжные больше верят человеку, чем косвенным и вещественным доказательствам, то разве эта вера в человека сама по себе не выше всяких житейских соображений? Веровать в бога нетрудно. В него веровали и инквизиторы, и Бирон, и Аракчеев. Нет, вы в человека уверуйте. Эта вера доступна немногим».

И далее он продолжил рассказ. В одном из небольших городков поселился одинокий, преклонного возраста, некрасивый мужчина. Профессия у него была благородная – он был доктором – лечил людей. Это был ученый, который дни и ночи посвящал созерцанию и чтению книг. «Он знал все», – говорили о нем. В груди этого человека билось ангельское сердце. Он любил жителей города как родных, как своих детей. У него самого была чахотка. Он кашлял, но когда его приглашали к больному, забывал о своей болезни. Благодарность ему со стороны жителей городка не имела пределов... Но однажды этот человек был найден убитым. Судьи, расследовавшие дело, осматривая тело

доктора, сказали: «Здесь мы имеем все признаки убийства, но так как нет на свете такого человека, который мог бы убить нашего доктора, то, очевидно, убийства тут нет, и совокупность признаков является только простою случайностью». Но через некоторое время установили убийцу.

На суде убийца упорно отрицал свою вину, хотя все доказательства говорили против него. Судьи точно с ума сошли. Они по десять раз взвешивали каждую улику, недоверчиво поглядывали на свидетелей, краснели, пили воду. Судить начали рано – утром, а закончили поздно вечером. «Обвиняемый, – обратился главный судья к убийце. – Суд признал тебя виновным в убийстве доктора... И приговорил тебя к...». Судья хотел сказать «к смертной казни» и выронил из рук бумагу, на которой был написан приговор, вытер холодный пот и закричал: — «Нет! Если я неправильно сужу, то пусть меня накажет Бог, но, клянусь, он не виноват. Я не допускаю мысли, чтобы мог найтись человек, который осмелился бы убить нашего друга доктора. Человек неспособен пасть так низко». «Да, нет такого человека», – согласились прочие судьи. «Нет, – откликнулась толпа, – отпустите его». Убийцу отпустили на все четыре стороны, и ни одна душа не упрекала судей в несправедливости.

Этот пример мы привели так подробно, потому что он имеет не только философское, но и общенаучное значение [3, с. 342-346].

Тревожно обстоит ситуация и с суицидностью. И это также не случайность. Одним из факторов, ухудшающих ее, являются, по нашему мнению, средства массовой информации, которых современному человеку избежать почти невозможно. Картина, описываемая СМИ, перенасыщена негативными фактами, событиями общественной жизни, сообщениями о природных катаклизмах и техногенных катастрофах. Бесконтрольно вмешиваясь в общественное сознание, такая информация причиняет людям значительный не только моральный, но и психический вред, сеет среди них страх и панику, лишает чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне.

В обществе, находящемся в состоянии экономической и психической де-

прессии, непродуманная информация определенного рода способна ухудшить ситуацию. А нескончаемое копание в бедах прошлого отвлекает людей от дел насущных, вынуждает их отдавать свою творческую эмоциональную энергию давно прошедшим призракам. У одних людей накопленная негативная энергия может привести к ступору. Махнув на все рукой, он будет прозябать в бездеятельности и убогости. У других возможно депрессивное возбуждение с преобладанием отчаяния и нецелестремленной агрессивной активности с довольно предсказуемыми, в том числе и преступными последствиями.

Изменения в механизме мотивации поведения личности могут быть обусловлены кратковременными или более длительными ситуациями, которые возникают в последнее время все чаще. Если в нормальном состоянии сознание человека подавляет его инстинкты, то при нарушении эмоционального равновесия возможна частичная или полная блокировка его сознания. В случаях, когда механизм волевой регуляции психической деятельности поведения не срабатывает и личность не справляется с ситуацией, подсознание перехватывает управление поведением на себя, ориентируясь на формы и методы, которые использовались носителем генетической программы.

Практика жизни свидетельствует о том, что с развитием человечества система норм поведения усложняется. Виды социальных норм классифицируются как социальные установки и технические правила. Под социальными установками принято понимать социальные нормы в узком значении, когда они обуславливают поведение человека, связанное с отношением к другим членам общества. «Для того, чтобы обеспечить уважительное отношение к таким нормам, общество принимает определенные меры, начиная с воспитания и заканчивая применением санкций, с помощью которых нарушителя социальных норм лишают тех или иных благ» [4, с. 316; 5, с. 16]. Технические же правила представляют собой такие нормы поведения, которые являются социальными только опосредованно, то есть регулируют не отношение человека к другим людям, а отношение людей к природе и технике.

Технические нормы, по сути, являются инструкциями по вопросам о том, как человеку необходимо действовать.

Перспективной кажется позиция В.Н. Кудрявцева касательно того, что поведение – это более широкая категория, нежели деятельность; такой подход позволяет учитывать весь спектр видов и форм поведения, в том числе аффективные и импульсивные действия, внешние и внутренние формы активности, а также выделять определенные уровни поведения, в том числе сознательные волевые поступки и элементы несознательных реакций [6, с. 133].

Нельзя не согласиться с мнением, что социально-психологическое отчуждение порождает дезадаптацию индивида. Дезадаптация, отчуждение большинства правонарушителей отличает их от законопослушных граждан. Без всестороннего принятия во внимание этого обстоятельства профилактика преступных действий с их стороны, равно как и их исправление и перевоспитание, являются малоэффективными.

Поддерживая такой подход к анализу поставленной проблемы как весьма перспективный, все же считаем, что приведенное определение можно скорректировать, углубить, ведь в процессе закономерного развития общества, его количественных и качественных преобразований (то есть в процессе его эволюционных и революционных изменений) и сами компоненты структуры общественных образований и все члены такого общества до некоторой степени находятся в состоянии дезадаптации. И только со временем устанавливается, формируется биосоциальная или психологическая адаптация, которая, однако, является неодинаковой по содержанию и сути у отдельных лиц, а также представителей некоторых социальных слоев населения. Анализируя причины преступности, Е. Шур отмечал: «Для нашей темы понятие «инновация», под которым подразумевается принятие индивидуумом каких-либо культурных ценностей при одновременном отказе от средств, одобряемых обществом..., является наиболее существенным. Предположим, именно это и имеет место в большинстве преступлений и правонарушений» [7, с. 157].

Удручающая картина сегодняшней

цивилизации порождает сомнение в том, что личность станет лучше и более толерантной. Такую ауру ей создают не только реалии современности, но вся предыдущая история, которая в значительной степени соткана из страдания. Вот соображения древнегреческого жреца Анху, который ведет беседу со своим сердцем: «Всюду вижу изменения. Один год тяжелее другого. Мятая страна... Правду гонят прочь... Никто никого не любит, все сплошь творят зло. Сердца печальны» [3, с. 127].

Ретроспективный экскурс в историю также напоминает, что так называемые цивилизованные люди не очень далеко отошли в своем развитии не только от каннибалов, но и от диких зверей. Об этом говорит не только история, но и последние исследования генетиков. Длительное время древние римляне выплескивали жестокость на полях сражений. Когда же настал мир, выяснилось, что совладать с темными инстинктами очень тяжело, почти невозможно. Постепенно жестокость была перенесена на сексуальную сферу жизни. Так как каждый человек нашпигован сексуальными фантазиями, почти всех можно развратить. Ничто не прививается так быстро, как сексуальные извращения, поскольку никто не свободен от деструктивных инстинктов [8, с. 31]. И это также не случайность, так как последнее исследование по программе «Геном человека» обнаружили, что из 1,5 миллиона генов, которые содержатся в ДНК и кодируют белки, из которых состоит организм, только 30 тысяч присущи человеку. Они и определяют программу его развития не только на стадии эмбриона, но и дальнейшее развитие. Что касается других генов, то они одинаковы с генами огромного количества живых существ – от насекомого до приматов. Эти данные вызывают не просто удивление, поскольку для человеческого организма собственно человеческих, «индивидуальных» генов необходимо не менее ста тысяч. А тридцати тысяч не хватает на построение и половины человеческого организма [9]. Вопрос, где расположена базовая программа развития человека и откуда поступает другая часть информации, – остается загадкой. Не исключено, что именно противоречивостью, двойственностью человека, которая включает в себя в

меньшей степени собственно человеческую и в большей степени – животную составляющую, некоторым образом и объясняется его поведение, поступки и все действия, производной которых и является социальная организация общества, в которой человек и находится.

Можно привести и другие данные, характеризующие реалии человеческой сущности. У малого шимпанзе гены на 99% совпадают с человеческими. Эти животные чувствуют те же эмоции, что и люди. Они умеют смеяться от радости и плакать от горя. Охотники на шимпанзе рассказываю, что обезьяны, когда на них направляют ружье, понимают, что должно случиться и знаками умоляют не убивать их [10, с. 64].

Приведенные выше данные, по нашему мнению, имея непосредственное отношение к поведению человека в общем и противоправному в частности, помогут криминологам сориентироваться в истоках деструктивных детерминант человеческого поведения, находящихся за пределами ее сознания. Особенную ценность эти знания представляют в наше время, в век угрожающе низкой морали, убийств в нескончаемых больших и малых войнах, повсеместной преступности, разврата, открыто рекламируемого средствами массовой информации. Тем более что знания, касающиеся внутреннего мира личности, невозможно получить с помощью какой-либо одной науки. Они и в будущем должны добываться общими усилиями психологии, биологии, генетики и криминологии. Огромный запас информации касательно внутреннего мира личности содержат и религиозные источники, в частности Библия.

Сегодня вряд ли кто не согласится с тем, что многократные намерения ликвидировать антиобщественные проявления, в том числе преступность, с помощью самых разнообразных социальных мер потерпели поражение. Ни применение строгих санкций, ни увеличение численности правоохранительных служб и учреждений по отбыванию наказания не в состоянии остановить возрастание этого зла, обусловленного биосоциальными особенностями мира личности, которая живет и развивается по своим, пока что неизвестным нам законам. Живая личность со своим непознанным внутренним миром под-

сознания, которое часто противостоит разуму, со своими человеческими и животными инстинктами, слабостью и страстями, опровергла самые оптимистические прогнозы касательно обуздания проявлений негативной энергии.

Одной из основных причин сегодняшних непривлекательных криминальных реалий в обществе, по нашему мнению, является именно полный отрыв осознающего разума от своих корней в бессознательном. Это привело к тому, что элементы бессознательного все чаще врываются в нашу жизнь через разные социальные патологии, в том числе антиобщественные, преступные проявления, а общество, растерявшись, не может ни объяснить их, ни, тем более, предотвратить их с позиции привычных подходов.

Нынче уже не вызывает ни единого сомнения реальность существования в структуре личности и в мотивации ее поведения элементов бессознательного, способность наследственно обусловленной реакции человека на влияние факторов внешней среды, что может приводить к деструктивным, неприемлемым для современной цивилизации формам социального поведения. При этом целесообразно, наверное, подчеркнуть, что вопрос не стоит о наследовании преступного поведения. Вопрос состоит в другом – в каких условиях и с какой силой действуют факторы бессознательного.

Подсознание содержит элементы, способные при некоторых условиях вступать в конфронтацию с сознанием, ослаблять сознание или даже блокировать его. Эти механизмы сохранились с предыдущих эволюционных этапов человека и являются генетически закрепленной схемой реакции на определенные жизненные ситуации, которые ввиду существования в подсознании программы, представляют опасность для личности. Такая реакция, напоминающая реакцию детей, характеризуется непосредственностью и прямой. Поведение при этом не анализируется или анализируется недостаточно, а механизм принятия решения срабатывает внезапно под давлением залпа инстинктивных побуждений. Причем отдельные люди или даже группы или коллективы, превратившись в выразителей определенных инстинктов, нередко жестоки в своих действиях. И это также

можно объяснить – параметры психической энергии подсознания не определяются биоэлектрическими колебаниями мозга, характером воспитания в семье, а также другими, привычными для нас, факторами. Инстинкты, которые лежат в основе упомянутых выше реакций, безразличны к существующим в обществе ценностям. Они их либо не понимают, либо не воспринимают по причине условности последних.

Подход к предотвращению противоправного поведения с позиций биосоциальной проблемы способен открыть новые перспективы действительно конструктивного понимания личности человека и оказать плодотворное влияние на дальнейшее развитие криминологической науки.

Выводы. Подводя итог изложенному выше, можем констатировать, что выбор поведения как формы деятельности хоть и детерминирован объективными факторами существования человека, в конце концов определяется им самим, что является способом выделить себя из окружающего мира, способом проявить свое «Я», путем самосознания и самовыражения личностных качеств. Поэтому ответственность за свой выбор, в первую очередь, несет сам человек. Наказуемость же или ненаказуемость за результаты выбора должны зависеть не от того, соответствует ли поведение человека сформированным нормам, а от того, причиняет ли он вред обществу или самому себе, исходя из понимания истины объективных законов развития природы, общества и человеческого духа. Именно такой подход, по нашему мнению, является исходным методологическим принципом исследования девиантных форм поведения антиобщественной направленности.

Список использованной литературы:

1. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни / А.Ф. Кистяковский. – Тула: Автограф, 2000. – 270 с.
2. Соотношение биологического и социального: межвузовский сборник научных трудов. – Пермь: Пермский университет, 1981. – С. 52-55.
3. Хрестоматия по истории древнего мира. Эллинизм. Рим / под ред. В.Г. Боруховича, С.Ю. Монахова, В.Н.

Парфенова. – М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1998. – 528 с.

4. Маркович Д.Ж. Общая социология / Д.Ж. Маркович. – М.: Владос, 1998. – 432 с.

5. Слоборчиков В.И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека / В.И. Слоборчиков // Вопросы психологии. – 1986. – № 6. – С. 14-22.

6. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1986. – 448 с.

7. Шур Э. М. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке / Эдвин М. Шур. – М.: Прогресс, 1977. – 328 с.

8. Партридж Б. История оргий / Бурго Партридж. – М.: Крон-Пресс, 1997. – 160 с.

9. Наука и религия. – 2007. – № 8. – 67 с.

10. Вокруг света. Февраль. – 2006. – № 3. – С. 64.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Дмитрий ХАНДУСЕНКО,

соискатель Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

The article highlights and describes the causes and circumstances of tax offenses. Proposed a classification that includes common causes of this type of offense, which in turn form several groups, the main ones are the socio-economic, social, ideological, social, cultural, legal, state government. A conclusion is made in accordance with which the action should be implemented at all levels of the reasons described in the article, and only in this case it will be possible to influence the situation in the field of taxation.

Key words: causes of offending, the terms of offenses, tax offenses, the prevention of tax offenses.

Аннотация

В статье выделены и описаны причины и условия совершения налоговых правонарушений. Предложена классификация, которая включает общие причины указанного вида правонарушений, которые, в свою очередь, образуют несколько групп, основными из которых являются социально-экономические, социально-идеологические, социально-культурные, нормативно-правовые, государственно-управленческие. Сформулирован вывод, в соответствии с которым воздействие должно осуществляться на всех уровнях описанных в статье причин, и только в этом случае можно будет реально повлиять на ситуацию в сфере налогообложения.

Ключевые слова: причины правонарушений, условия правонарушений, налоговые правонарушения, предотвращение налоговых правонарушений.

Постановка проблемы. Эффективность профилактики налоговых правонарушений тесно связана с вопросами безопасности современного государства. Наполнение государственного и местных бюджетов дает возможность государству в целом, его органам, а также системе местного самоуправления выполнять возложенные на них функции. В то же время уклонение от уплаты налогов несет в себе угрозу создания в обществе атмосферы вседозволенности, которая подрывает веру в государственные институты и их способность обеспечить законность и правопорядок. Указанные факторы служат подтверждением важности профилактики правонарушений в сфере налогообложения.

Актуальность темы исследования. Важность установления причин и условий, которые способствуют совершению налоговых правонарушений, обусловлена тем, что в правовой науке эта тема остается недостаточно исследованной: если вопросам квалификации указанных правонарушений посвящено значительное количество публикаций, то их предупреждение было темой гораздо меньшего количества работ. В сочетании с проблемами правоприменительной практики это

служит подтверждением актуальности данной статьи.

Состояние исследования. Отдельные вопросы ответственности в области налогов и сборов освещались в диссертационных исследованиях, проведенных в последнее время А.В. Гончаровым, Т.И. Гусевой, Е.В. Каплиевой, Л.Ю. Кролис, В.А. Мачехиным, А.В. Передерниным, О.С. Рогачевой, Н.В. Сердюковой, Г.П. Толстопятенко, С.Р. Футо, И.В. Хаменушко, А.Ю. Шороховым, О.И. Юстус и рядом других авторов.

Так, например, А.В. Золотухин рассматривает вопросы ответственности за налоговые правонарушения в разрезе определения того, какое место занимают нормы об ответственности за налоговые правонарушения в общей системе юридической ответственности, какой спецификой они обладают и каким должен быть метод правового регулирования института ответственности за налоговые правонарушения [1; 2]. А.Е. Анохин исследует правовую природу ответственности за совершение налоговых правонарушений, определяет ее место в системе юридической ответственности на основе анализа и оценки законодательства и научных работ в сфере общей теории права, а также в области администра-